

УДК 398.22
DOI 10.17223/18137083/68/4

Л. Н. Арбачакова

Институт филологии СО РАН, Новосибирск

**Внетекстовые реплики сказителя
(из опыта расшифровки аудиозаписей «алыптыг ныбак»)**

На примерах аудиорасшифровок героических сказаний в исполнении современных шорских сказителей рассматриваются вопросы, связанные с рабочими моментами сказителя, с их внетекстовыми репликами непосредственно перед исполнением эпоса или после него. На основании собственных наблюдений отмечается, что кайчи могли давать название исполняемому эпосу сокращенное – по имени главного героя-алыпа либо развернутое – по имени богатыря и его коня со всеми дополнительными характеристиками. Делается вывод о необходимости записи не только самого произведения, но и всех комментариев сказителя. Это помогает снять многие неточности и непонятные места в эпосе, понять суть сказительского исполнения.

Ключевые слова: шорские героические сказания, расшифровка, сказители, название сказаний, реплики, комментарии сказителя.

Современные фольклористы, работающие с исполнителями героических сказаний, сожалели о том, что в свое время не смогли понять бесценный опыт общения со сказителем и не учли важность записи на диктофон (или другую аппаратуру) сказительских комментариев, пояснений, размышлений и других реплик, сделанных во время исполнения эпоса. Например, З. С. Казагачева в своей монографии отметила, что в период записей сказаний от А. Калкина они: «...одновременно не фиксировали на магнитную ленту его внетекстовые реплики. Между тем именно в них раскрывается очень многое для понимания личности сказителя» [Казагачева, 2002, с. 156].

В данной статье на примерах расшифровок записей героических сказаний, сделанных с 1996 по 2003 г. от ярких представителей мрасской сказительской школы В. Е. Таннагашева (1932–2007), А. В. Рыжкина (1924–2003) и А. П. Напазакова (1937–2004), мы впервые рассмотрим актуальные вопросы, связанные с внетекстовыми репликами сказителей (*кайчи*), а также с их сказительскими комментариями по поводу названий героических сказаний *кай / алыптыг ныбак*.

Арбачакова Любовь Никитовна – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник сектора фольклора народов Сибири Института филологии СО РАН (ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия; anzass@mail.ru)

ISSN 1813-7083. Сибирский филологический журнал. 2019. № 3
© Л. Н. Арбачакова, 2019

Во время встречи со сказителями, непосредственно перед исполнением *кай ныбак* (*алыптыг ныбак*) можно было наблюдать творческий процесс исполнительства *кайчи*, уточняющих с первых минут название героических сказаний. Они помнили репертуар своих учителей или других исполнителей; как правило, уточнялось не только название сказания, которое собирался исполнить сказитель, но и от кого оно было перенято. Например, В. Е. Таннагашев, озвучив сказание «Ак Плек», сообщил, что слышал этот *кай ныбак* от деда Мукалиша из Мысков, который, по его мнению, «не очень кайчи был» (Ак Плек, зап. 2000 г.) [Шорские героические сказания, 2014]. Как правило, В. Е. Таннагашев перед исполнением *алыптыг ныбак* начинал вслух перебирать сказания, которое он собирался нам рассказать, а мы параллельно подписывали кассету. Иногда уже после завершения эпоса название могло дополнительно уточняться.

Сказители, перебирая вслух сказания по именам главного героя, знали примерный объем (короткое или длинное) произведения, даже могли уточнить длительность сказывания, которая зависела еще и от типа исполнения. В зависимости от разных обстоятельств (болезнь сказителя, ограничение по времени и т. д.) они могли остановиться на коротком сказании либо выбрать более длинное. Известно, что на исполнение героического эпоса могло повлиять настроение слушателей: «Если аудитория настроена благожелательно и интерес ее вдохновит певца, он может растянуть повествование, смакуя каждое описание» [Лорд, 1994, с. 28].

Если кайчи спешил, то выбирал самое короткое, говоря: *Қысқа ныбақ ысперерим* ‘Короткое сказание отправлю’, и давал его название. По мнению В. Е. Таннагашева, самым коротким было односюжетное сказание «Ак Қаан пир чоллығ» («Ак Кан с одной дорогой») [Фольклор шорцев, 2010, с. 18]. В 1999–2003 гг. нам удалось сделать четыре разновременные аудиозаписи сказания «Ак Кан», из которых первый вариант был назван по имени алып и по обозначению масти его коня: «Ўш кулақтығ ақ қор аттығ Ак Қаан» («С трехим светло-каурим конём Ак Кан»), остальные три – по имени алып «Ак Кан».

Кроме этого, В. Е. Таннагашев мог сказать, что из-за ограниченного времени он исполнит сказание без кая и без комуса, либо будет изредка *кайларить* (исполнять горловым пением), подыгрывая на музыкальном инструменте, и больше сказывать устно.

Кайчи А. В. Рыжкин, в зависимости от обстоятельств, мог сократить любое сказание, например, во время записи сказания «Алтын Эрgek» у него гостил его сын, и поэтому он исполнил его кратко, в самом начале объяснив причину: *Мен слерге ам пересказы, а-то рақ парарым. Сын приехал из Хакасии ‘Я вам вкратце перескажу, а то далеко уйду. Сын приехал из Хакасии’*. В конце исполнения А. В. Рыжкин извинился, сказав: «Не обижайтесь... Сколько есть!.. Люба, Саша, не обижайтесь!» (*Паза обижатъ этпе...*) (Алтын Эрgek, 1995).

Сказители прекрасно знали и помнили все события, связанные с эпическим героем. Во время аудиозаписи сказаний В. Е. Таннагашев несколько раз ошибся, «ступив на путь другого алып», как говорят кайчи, то есть он по ошибке начинал сказывать сюжет другого сказания. «Ступив на путь другого алып», сказитель сильно переживал. Например, начав сказывать «Казыр Салгын и Кара Салгын», он прервался и, расстроенный, начал стучать по *комусу* (видимо, прося прощения у духов *кай ээзи*. – Л. А.), приговаривая при этом: *Я совсем пашқа начал... Практически все правильно идет, но қара айна қызын албасқа теп айтчытқаньн... совсем пашқа ныбақтың... По новой начнем, қайба!* ‘Я совсем другое начал... Практически все правильно идет, но наказывали, чтобы алып дочь черного *айна* не брал... совсем другое сказание... По новой начнем, *каем!*’ (Казыр Салгын и Кара Салгын, 2001). Перейдя к исполнению нужного эпоса, кайчи начал с его названия («Казыр Салгын и Кара Салгын»). Позже В. Е. Таннагашев вспомнил название сказания, в которое он ошибочно «вошел» («Алтын Чылтыспа Кумуш

Чылтыс»), объяснив, что оно очень длинное, там много дорог: «Я начинал вечером, может, часов в шесть вечера и всю ночь рассказывал». Здесь же кайчи уточнил, что у него есть разные стили исполнения: ...например, «Ақ Олең и Кёк Олең» *ааң стиль друговатый* ‘стиль исполнения сказания «Ак Олен и Кёк Олен» другой’. Также сказитель вспомнил много сказаний с одинаковыми названиями «Кара Кан» и «Ак Кан», но, по словам кайчи, там «хождения богатырей по-другому», то есть действия богатырей отличаются (Казыр Салгын и Кара Салгын, 2001).

То же самое произошло во время исполнения сказания «Аттаң чабыс қан чегрен аттығ, қааннаң чабыс Кан Мерген». После описания зачина и представления альпа кайчи внезапно остановился, сказав, что «вошел на путь» другого сказания: ...*мындығ сказаниялар несколько штук, паиқа сказанияның чоруқпа кирибистирим. Мен пону по новой начну. По-торбоковски сказание не так начинается* ‘Таких сказаний несколько, я в другое сказание вошел. Я его по новой начну! Сказание по-торбоковски не так начинается!’ Затем он стал заново исполнять нужное сказание «[Ростом] ниже других коней с кроваво-игреневым конём, [ростом] ниже других ханов Кан Мерген» (Ростом ниже других коней..., 2001).

Такое трепетное отношение к эпическим произведениям, когда кайчи, следуя «по пути чужого альпа», немедленно прекращает исполнение и начинает заново рассказывать, возможно, связано с верой в «духов горлового пения – *кая*», которые в случае ошибок или оговорок могли строго наказывать сказителей [Фольклор шорцев, 2010, с. 33].

В архиве наших аудиозаписей имеются три разных сказания, названных сказителем одинаково: «Кара Кан». В 2000 г. перед записью одного из вариантов «Кара Кана» сказитель вначале назвал его по имени жены богатыря – Кара Сабак, а непосредственно перед исполнением он сказал: *Қара Қааны ысперейин* ‘Кара Кана отправлю’. В процессе подготовки этого сказания к публикации мы все же решили оставить первоначальную версию названия «Кара Сабак», так как главная роль в нем принадлежит богатырше Кара Сабак – жене Кара Кана [Шорские героические сказания, 2014].

Подобная ситуация, когда В. Е. Таннагашев давал разные названия сказанию, случилась и в 2001 г. во время аудиозаписи алтайскими учеными-фольклористами сказания «Ақ Олеңме Кёк Олең» (руководитель экспедиции Т. М. Садалова). *Кайчи* тогда перед исполнением сказал: *Так, Килин Олеңме Кёк Олең ысперейин* ‘так, отправлю «Килин Олен и Кёк Олен»’, а затем он уточнил: *Ақ Олеңме Кёк Олеңни ысперейин!* ‘Отправлю «Ак Олен и Кёк Олен!»’ (Ак Олен и Кёк Олен, 2001).

По мнению Д. Функа, сказителю имя богатыря (богатырши) спутать трудно, так как «практически все они могут быть сгруппированы в несколько больших групп с достаточно четким разделением на мужские и женские, на заведомо положительны и отрицательные и т. п. Кроме того, имена эпических персонажей были сопряжены не столько с их образами, сколько с их образами в представлении каждого конкретного сказителя» [Функ, 2005, с. 271].

Было замечено, что В. Е. Таннагашев предпочитал называть сказания кратко: «Казыр Тоо», «Чылан Точий», «Кара Кан» (зап. 1999 г.), «Кара Кан» (зап. 2000 г.), три варианта «Ак Кан» (зап. 2000, 2001, 2003 гг.), «Алып Кускун», «Ак Плек», «Свет Олак», «Чаш Салгын», «Кёк Торчук», отрывок сказания «Кан Мерген».

Возможно, в кругу своих знакомых слушателей, кайчи нравилось давать красочные и развернутые названия сказаниям не только по масти коня «Со светло-серым конём Алтын Тайчы» («Ак қыр аттығ Алтын Тайчы»), но и по цвету гривы животного «С златогривым светло-серым конём Алтын Тайчы» («Алтын чаллығ ақ қыр аттығ Алтын Тайчы»). Прекрасная светлая масть коня может сопоставляться с цветом молока: «Ак Кан, имеющий светло-солового коня, что белее мо-

лока» («Сүттең арығ ақ ой аттығ Ақ-Қан») [Шорский героический эпос, 2018, с. 8].

Иногда название сказания могло разворачиваться характеристикой скорости бега коня по сравнению с ветром: «С обгоняющим ветер, желто-рыжим конём Сарығ Кан» («Салғын четпес сар аттығ Сарығ Қан»); «Со светло-серым конём Алтын Тайчы» («Ақ қыр аттығ Алтын Тайчы»). Сверхчувствительность коня могла быть отражена в названии с указанием количества ушей коня: «С треухим светло-каурым конем Ак Кан» («Ұш кулақтығ ақ қор аттығ Ақ Қаан») (С треухим светло-каурым конем..., 1999).

Надо сказать, что наличие в сложносоставном имени богатыря масти коня и его характеристики является традицией для эпоса тюркоязычных народов Сибири и монголоязычных бурят.

Как видим, кайчи мог давать сокращенное (по имени главного героя-альпы) название исполняемому эпосу либо развернутое – указав имя героя и его главного друга-помощника – коня. Как верно отметила Р. С. Липец, конь в эпосе тюрко-монгольских народов «не только как бы побратим батыра (иногда тот так его и называет); их объединяют узы кровного, а как более поздняя замена – молочно-го братства» [Липец, 1984, с. 124].

Также название могло содержать происхождение альпы: «Воплотивший в себе жизненную силу десяти богатырей Кан Кичей» («Он алыптың майының пир кестепкел чайалған Кан Кичей»). На наш взгляд, в этом героическом сказании имя альпы осталось нераскрытым, так как нет описания превращения Кан Кичея в богатыря, воплотившего в себе жизненную силу десяти богатырей.

По названию вышеупомянутых трех сказаний можно представить себе внешний вид альпы и его коня: «[Ростом] ниже других коней с кроваво-игреневым конём, [ростом] ниже других ханов Кан Мерген» («Аттаң чабыс қан чегрен аттығ, қааннаң чабыс Қаан Мерген»); «[Размером] с полконя с резвым рыжим конём Октемешем [размером] в полмужчины Октемеш Мёке» («Ат кезиги Өктемеш сар аттығ эр кезиги Өктемеш Мөккө»), «С неказистым рыжим конём Чеппе Салғын» («Чеппе сар аттығ Чеппе Салғын»). Однако в самом тексте нет подробного описания их внешнего вида.

Иногда по названию эпоса можно представить себе передвижение альпы, как в самозаписи кайчи В. Е. Таннагашева сказания «Четти поом сыы кобырғай иштинге чөрчиған Сыр-Өлең қыс» (зап. 2004 г., ноябрь), где дева Сыр-Олең путешествует по свету внутри борщевика, изготовленного из семи матов / планок сухого пучка этого растения [Шорский героический эпос, 2018, с. 8].

Другое название сказанию было дано по характеристике альпы «Ужасный Кан Мерген» («Чабал Қан Мерген»). В этом сказании богатырь Чабал Қан Мерген своим страшным видом распугивает не только посторонних людей, но и свою родную мать и домашний скот. Непокойный характер героя / героини эпоса отражен в названии «Выспоренная Алтын Торғу» («Талашқа чөрген Алтын-Торғу») [Шорский героический эпос, 2012].

О трагичной судьбе героини с поэтичным именем можно лишь догадываться: «Солнце увидевшая Кюн Кёк» («Күннү көрген Күн Кёк»). В самом тексте девушка сама раскрывает свое имя: *Чабал адалтарғам, – тедир, – / Күннү көрген Күн Кёк чайал-парғам, – тедир. – / Аалынаң артын еңге күй күй кел, / Учра ашчаң Күн Кёк полтырым...* 'Нехорошее имя мне дали, – сказала, – / «Солнце увидевшая Кюн Кёк», – сказала, – / Оттого впереди (еще) трудный день / Пережить придется Кюн Кёк...' [Сказания шорского кайчи..., 2014, стк. 658–661].

В сказаниях главную роль могли выполнять два персонажа, поэтому они назывались, например, по именам двух братьев-богатырей «Казыр Салғын с Кара Салғыном» («Қазыр Салғынма Қара Салғын») или по именам двух братьев-коней

«Старший брат саврасый конь с младшим братом саврасым конем» («*Ачазы кул атпа туңмазы кул ат*») (Старший брат..., 2001).

Кайчи называл сказания не только по положительным героям, но и по отрицательным, например, «Алып Карачын кыс» – это сказание о богатырке Алып Карачын, дочери Кан Мергена, которая, желая выйти замуж за алып из Нижнего мира, уничтожает не только его соперников, но и своих родных (Богатырка Карачын Кыс, 1996). В сказании «Чылан Тоочый» говорится о главной героине, изменяющей мужу в его отсутствие (Чылан Тоочый, 1999).

Если в одном сказании «несколько дорог» (имеются в виду сюжетные линии), т. е. в нем действуют несколько поколений алыпов, например, отец – сын (или дочь) – внук, то названия могли даваться как по имени отца, так и по именам его детей и внуков.

В ходе анализа самих эпических текстов нами было замечено, что, несмотря на то что название сказаний было развернутым, в процессе исполнения В. Е. Таннагашев редко употреблял сложносоставные эпитеты к имени алыпа. Иногда красочное богатырское имя давалось сказителем в эпизоде встречи и знакомства героев. В остальных случаях встречается сокращение имени. Например, в сказании «Кан Мерген» («Қаан Мерген») вместо развернутого наименования *Аттаң чабыс қан чегрен аттығ, қааннаң чабыс Қаан Мерген* '[Ростом] ниже других коней с кроваво-игреневым конём, [ростом] ниже других ханов Кан Мерген' в большинстве случаев дается краткое «Кан Мерген». Видимо, красочное название, данное произведению сказителем непосредственно перед исполнением, имело целью заинтересовать слушателей, настроить их на долгое путешествие вслед за алыпом.

От других представителей мрасской сказительской школы – А. П. Напазакова и А. В. Рыжкина – было записано по пять сказаний от каждого. У кайчи А. П. Напазакова два сказания были названы по имени алыпа с простым эпитетом: «Куба Салғын» (1996), «Қыдат Қаан» (2001). Иногда А. П. Напазаков давал развернутые названия сказаниям: «Кюмюш Кылыш, имеющий сестру Кюмюш Кёк и серебристо-рыжего коня с серебристой шерстью» («Күмүш түктүг күмүш сар аттығ Күмүш Қылыш Күмүш Көбк печелиг»). Как видим, в названии содержатся сведения о сестре Кюмюш Кылыша, о его богатырском коне и о масти коня (С серебристо-рыжим конём..., 1996).

Вариант этого сказания «Кюмюш Кылыш, имеющий темно-рыжего коня с серебристой шерстью и с серебристой гривой» («Күмүш чаллығ күмүш түктүг күрең сар аттығ Күмүш Қылыш») А. П. Напазаков исполнил и для алтайских фольклористов (руководитель работ Т. М. Садалова). В данном названии не упомянута сестра алыпа, но масть коня развернута описанием серебристой гривы. Непосредственно перед исполнением он сказал: *Күмүш Кылыш төзелча* 'начинается с Кюмюш Кылыша' (Кюмюш Кылыш..., 2001).

Двойное название дано и во время нашей аудиозаписи сказания «Желтая гора, имеющая три очага / три участка земли» («Үш очуктығ Сарығ Тайға»). Тогда А. П. Напазаков после развернутого названия сказания по имени алыпа, дал краткое: *төзелерге Алтын Каан* 'все начинается с Алтын Кана'. Здесь он пояснил: *он төзелерге, сразу оннарзын кайде төзелгенин* 'уже в самом начале будешь знать, с кого все началось'. На мой вопрос о двойном названии сказания кайчи ответил, что первое дано по горе, на которой алып сражался: *Оно, қайдығ тайғада қарбаишқан? Үш очуктығ сарығ тайғада...* 'Вот, на какой горе алып сражался? На желтой горе, имеющей три очага...' Таким образом, несмотря на отвлеченное название «Үш очуктығ Сарығ Тайға», данное по месту борьбы главного героя, А. П. Напазаков как бы дублирует его, называя сказание еще и именем главного эпического героя Алтын Каана (Желтая гора..., 2002).

Во время подготовки диктофона для записи исполнения сказания «Тазыл аразыннаң чайалғаннар Қара Сабақ печелиг Қаан Мерген тунмалығ» А. П. Напазаков сказал, что слышал его от Токмагашева Павла Петровича, а на наш вопрос, как называется сказание, он ответил: *Название минде чоқ* 'Названия здесь нет'. Однако во время небольшого перерыва в беседе он дал полное название эпоса «Кан Мерген с сестрой Кара Сабақ, рожденные посреди корней» («Тазыл аразыннаң чайалғаннар Қара Сабақ печелиг Қаан Мерген тунмалығ»). В развернутом названии этого сказания говорится о необычном (чудесном) происхождении брата и сестры (Кан Мерген..., 2001)

Перед очередной записью сказания А. П. Напазаков некоторое время не мог определиться, какое сказание ему исполнить: «Кыдат Кан», где, как он считал, «много (*көп*) *айна* (чертей, нечисти, дьяволов)» или «Куба Салгын», где «мало (*ас*) *айна*». После нескольких минут сказывания «Куба Салгын», кайчи вспомнил, что упустил сюжет рождения малыша и попросил остановить запись: *Э, токта!* 'Э, останови!' (Куба Салгын, 1996). В результате заминки, перед повторной аудиозаписью нам было объявлено другое сказание – «Кыдат Кан»; кайчи, посомневавшись, сказал: «Че, успеем!» – и тут же начал сказывать его (Кыдат Кан, 2001).

А. В. Рыжкин, как правило, называл сказания короткими, состоящими из двух слов (имени и определения) заголовками: «Алтын Эргек», «Алтын Қаан», «Қара Қартыға», «Ақ Сағал», лишь в одном из пяти сказаний можно представить себе внешний вид альпа, исходя из названия эпоса: «Кан Эргек [ростом] с большой палец» («Эргек пажы Қаан Эргек») (Кан Эргек..., 1996).

А. В. Рыжину требовалось какое-то время, перед тем как он мог начать исполнять сказание горловым пением под сопровождение кай-комуса. Например, перед исполнением сказания «Эргек пажы Қаан Эргек» А. В. Рыжкин долго не мог настроиться на кай (горловое пение), говорил: *Не идет мага қайларға, наверно қайлабассым!* 'Не идет мне кайларить, наверное, не буду кайларить!'. Затем, продолжив кайларить, снова остановился, сказав: «Не туда, Люба!» Лишь с третьей попытки сказителю удалось настроиться и начать сказывать.

Таким образом, в названиях шорских героических сказаний можно почерпнуть важные сведения о богатыре: о его происхождении, характере и внешнем виде, семейном положении, о способе перемещения богатыря в пространстве. Кроме этого, в названиях могут содержаться данные о богатырском коне – главном друге-помощнике богатыря (масть коня, характеристика скорости бега коня, сверхчувствительность коня и т. д.).

При исполнении героических сказаний важными моментами для сказителей, повествующих о своем герое-альпе, являются запоминание его имени и безошибочное следование по его пути. Также исполнители прекрасно знали и помнили все события, связанные с эпическим героем. Без этих знаний сказитель не может мысленно путешествовать вслед за своим героем, так же как шаман, мысленно следующий лишь вслед за конкретным человеком.

Как мы заметили, к названию сказаний сказители относятся очень трепетно, и в том случае, если они ступили на «путь чужого альпа», немедленно останавливаются и начинают заново сказывать. Возможно, это связано с верой в «духов горлового пения – *кая*», которые в случае ошибок или оговорок могли строго их наказывать.

Благодаря подробной аудиофиксации внетекстовых реплик сказителя, нами были выяснены многие вопросы, связанные с внезапным прерыванием исполнения, с остановками, с переключением на другой эпос и т. д. Действительно, фольклористу очень важно записывать не только произведение, но и все комментарии сказителя. Это помогает снять многие неточности и непонятные места в эпосе, понять суть сказительского исполнения.

Список литературы

- Казагачева З. С.* Алтайские героические сказания «Очы-Бала», «Кан-Алтын». (Аспекты текстологии и перевода). Горно-Алтайск, 2002. 352 с.
- Линец Р. С.* Образы батыра и его коня в тюрко-монгольском эпосе. М.: Наука, 1984. 262 с.
- Лорд А. Б.* Сказитель / Пер. с англ. и коммент. Ю. А. Клейнера, Г. А. Левинтона; Послесл. Б. Н. Путилова. Статьи А. И. Зайцева, Ю. А. Клейнера. М.: Восточная литература РАН, 1994. 368 с. (Исследования по фольклору и мифологии Востока).
- Сказания шорского кайчи В. Е. Таннагашева / Отв. ред. Е. Н. Кузьмина. Новосибирск: РИЦ НГУ, 2014. 318 с.
- Фольклор шорцев / Сост. Л. Н. Арбачакова. Новосибирск: Наука, 2010. 608 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 29).
- Функ Д. А.* Право на ошибку, представления о запрете на искажение эпических сказаний у шорских сказителей // Тр. Отд. историко-филологических наук РАН. М., 2005. С. 268–283.
- Шорские героические сказания: Кара Кан, Кара Сабак / Сост., пер. Л. Н. Арбачакова. М.: Ин-т перевода Библии, 2014. 280 с.
- Шорский героический эпос. Т. 3: Сыбазын-Олак. Выспоренная Алтын-Торгу. Кара-Хан / Сост., подгот. к изд., статьи, пер. на рус. яз., прилож., примеч. и коммент. Д. А. Функа. Кемерово: Примула, 2012. 280 с.
- Шорский героический эпос. Т. 5, ч. 1: Шорский эпос в самозаписях сказителя-кайчи В. Е. Таннагашева / Сост., подгот. шорских текстов к изд., предисл., коммент. Д. А. Функа. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2018. 236 с.

Рукописи шорских героических сказаний

- Ак Олен и Кёк Олен (Ак Öлеңме Кёк Öлең). Зап. 2001 г. Т. М. Садаловой от В. Е. Таннагашева // Домашний арх. Т. М. Садаловой.
- Алтын Эргек (Алтын Эргек). Зап. 1995 г. Л. Н. Арбачаковой от А. В. Рыжкина // Арх. сектора фольклора народов Сибири Ин-та филологии СО РАН (Фонд Л. Н. Арбачаковой).
- Богатырка Карачын Кыс (Алып Карачын кыс). Зап. 1996 г. Л. Н. Арбачаковой от В. Е. Таннагашева // Фоноарх. сектора фольклора народов Сибири Ин-та филологии СО РАН (Фонд Л. Н. Арбачаковой).
- Желтая гора, имеющая три очага (Ўш очуктыҕ Сарыҕ Тайҕа). Зап. 2002 г. Л. Н. Арбачаковой от А. П. Напазакова // Арх. сектора фольклора народов Сибири Ин-та филологии СО РАН (Фонд Л. Н. Арбачаковой).
- Казыр Салгын и Кара Салгын (Қазыр Салғынма Қара Салғын). Зап. 2001 г. Л. Н. Арбачаковой от В. Е. Таннагашева // Арх. сектора фольклора народов Сибири Ин-та филологии СО РАН (Фонд Л. Н. Арбачаковой).
- Кан Мерген с сестрой Кара Сабак, рожденные среди корней (Тазыл аразыннаң чайалғаннар Қара Сабак печелиг Қаан Мерген туңмалыҕ). Зап. 2001 г. Л. Н. Арбачаковой от А. П. Напазакова // Арх. сектора фольклора народов Сибири Ин-та филологии СО РАН (Фонд Л. Н. Арбачаковой).
- Куба Салгын (Куба Салғын). Зап. 1996 г. Л. Н. Арбачаковой от А. П. Напазакова // Арх. сектора фольклора народов Сибири Ин-та филологии СО РАН (Фонд Л. Н. Арбачаковой).
- Кюмюш Кылыш, имеющий темно-рыжего коня с серебристой шерстью и с серебристой гривой (Күмүш чаллыҕ күмүш түктүг күрең сар аттыҕ Күмүш Кылыш). Зап. 2001 г. Т. М. Садаловой от В. Е. Таннагашева // Домашний арх. Т. М. Садаловой.

Кыдат Кан (Кыдат Қаан). Зап. 2001 г. Л. Н. Арбачаковой от А. П. Напазакова // Арх. сектора фольклора народов Сибири Ин-та филологии СО РАН (Фонд Л. Н. Арбачаковой).

[Ростом] ниже других коней с кроваво-игреневым конём, [ростом] ниже других ханов Кан Мерген (Аттаң чабыс қан чегрен аттығ қаннаң чабыс Қаан Мерген). Зап. 2001 г. Л. Н. Арбачаковой от В. Е. Таннагашева // Арх. сектора фольклора народов Сибири Ин-та филологии СО РАН (Фонд Л. Н. Арбачаковой).

Чылан Точый (Чылан Тоочый). Зап. 1999 г. Л. Н. Арбачаковой от В. Е. Таннагашева // Фоноарх. сектора фольклора народов Сибири Ин-та филологии СО РАН (Фонд Л. Н. Арбачаковой).

Кан Эргек [ростом] с большой палец (Эргек пажы Қаан Эргек). Зап. 1996 г. Л. Н. Арбачаковой от А. В. Рыжкина // Арх. сектора фольклора народов Сибири Ин-та филологии СО РАН (Фонд Л. Н. Арбачаковой).

С серебристо-рыжим конём с серебристой шерстью Кюмюш Кылыш, имеющий старшую сестру Кюмюш Кёёк (Күмүш түктүг күмүш сар аттығ Күмүш Кылыш Күмүш Кёёк печелиг). Зап. 1996 г. Л. Н. Арбачаковой от А. П. Напазакова // Фоноарх. сектора фольклора народов Сибири Ин-та филологии СО РАН (Фонд Л. Н. Арбачаковой).

С трехим светло-каурим конем Ак Кан (Үш кулактығ ақ қор аттығ Ақ Қаан). Зап. 1999 г. Л. Н. Арбачаковой от В. Е. Таннагашева // Фоноарх. сектора фольклора народов Сибири Ин-та филологии СО РАН (Фонд Л. Н. Арбачаковой).

Старший брат саврасый конь и младший брат саврасый конь (Ачазы кул атпа тунмазы кул ат). Зап. 2001 г. Л. Н. Арбачаковой от В. Е. Таннагашева // Фоноарх. сектора фольклора народов Сибири Ин-та филологии СО РАН (Фонд Л. Н. Арбачаковой).

L. N. Arbachakova

*Institute of Philology of the Siberian Branch of Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation, anzass@mail.ru*

**Extra-text remarks of a narrator
(from the experience of processing audio records “alyptyg nybak”)**

On the examples of audio transcripts of the heroic tales *alyptyg nybak* performed by modern Shor story-tellers, the author considers the work-related issues of the narrator and extra-text remarks made immediately before (or after) performing the epos. Depending on various circumstances (kaychi disease, guests, etc.), kaychi decides which heroic tale to choose, turning it out loud on behalf of the main character.

The name of the Shor heroic tale may include important information about the epic character: his origin, his character and appearance, his marital status, the way of moving in space. Also, the name may give the information on the horse of a hero – the main friend-helper of a hero (horse suit; horse run speed characteristic, etc.). As we have noticed, storytellers are very reverent towards the tale title and in the event that they set foot on “the path of another’s alyp,” they immediately stop and begin to speak again. While learning the heroic tales, it is important for the storytellers, who are to go after their *alyp* hero, to remember the name of *alyp* and to follow his path accurately. Also, the narrators are to know and remember all the events connected with the epic hero. Without this knowledge, the narrator is not able to travel in his imagination.

Owing to the detailed audio fixation of the narrator’s extra-text remarks, many issues were clarified related not only to the names of heroic tales, but also to sudden interruptions, stops in performing, switching to another legend, clarifying the names of epic characters, etc. It is essential for the folklorist to record not only the tale but also all the narrator’s comments. It can help

eliminate the inaccuracies and incomprehensible places in the epic and understand the point of the storytelling performance.

Keywords: Shor heroic epic tales, processing, narrators, story name, remarks, comments of narrators.

DOI 10.17223/18137083/68/4

References

Fol'klor shortsev [Shor folklore]. L. N. Arbachakova (Comp.). Novosibirsk, Nauka, 2010, 608 p. (Monuments of Folklore of the Peoples of Siberia and the Far East).

Funk D. A. Pravo na oshibku, predstavleniya o zaprete na iskazheniye epicheskikh skazaniy u shorskikh skaziteley [The right to make mistakes, ideas about the prohibition of the distortion of epic tales of the Shor narrators]. In: *Trudy otdeleniya istoriko-filologicheskikh nauk RAN* [Proc. of the Department of Historical and Philological Sciences of the RAS]. Moscow, 2005, pp. 268–283.

Kazagacheva Z. S. Altayskiye geroicheskiye skazaniya “Ochy-Bala,” “Kan-Altyn” (Aspekty tekstologii i perevoda) [Altai heroic tales “Ochy-Bala,” “Kan-Altyn” (Aspects of textual and translation)]. Gorno-Altaysk, 2002, 352 p.

Lipets R. S. *Obrazy batyra i ego konya v tyurko-mongol'skom epose* [Images of the batyr and his horse in the Turkic-Mongolian epos]. Moscow, Nauka, 1984, 262 s.

Lord A. B. *Skazitel'* [The Singer of Tales]. Transl. from English and comm. by Yu. A. Kleyner, G. A. Levinton; afterword by B. N. Putilov; articles by A. I. Zaitsev, Yu. A. Kleiner. Moscow, Vostochnaya literatura RAN, 1994, 368 p. (Studies on folklore and mythology of the East; Vol. 29).

Skazaniya shorskogo kaychi V. E. Tannagasheva [Epics by the Shor kaichi V. E. Tannagashev]. E. N. Kuzmina (Ed.). Novosibirsk, Editorial and Publ. Center of NSU, 2014, 318 p.

Shorskiye geroicheskiye skazaniya: Kara Kan, Kara Sabak [Shor heroic epics: Kara Kan, Kara Sabak]. L. N. Arbachakova (Ed., transl.). Moscow, Institute for Bible Translation, 2014, 280 p.

Shorskiy geroicheskiy epos. T. 3: Sybazyn-Olak. Vysporennaya Altyn-Torgu. Kara-Khan [Shor heroic epic. Vol. 3. Sybazyn-Olak. Obtained by Altyn-Torgu in a competition. Kara Khan]. Comp., ed., transl. into Russian, art., comm. and app. by D. A. Funk. Kemerovo, Primula, 2012, 280 p.

Shorskiy geroicheskiy epos. T. 5, ch. 1: Shorskiy epos v samozapisyakh skazitelyakaychi V. E. Tannagasheva [Shor heroic epic. Vol. 5, pt 1: Shor heroic epics in self-recordings of the narrator-kaichi V. E. Tannagashev]. Comp., prep. of Shor texts for publication, foreword and comm. by D. A. Funk. Tomsk, TSU Publ., 2018, 236 p.

Manuscripts of Shor heroic epic texts

Ak Olen i Kajok Olen (Aq Ölen i Köök Ölen) [Ak Olen and Kyok Olen]. Recorded in 2001 by T. M. Sadalova from V. E. Tannagashev. Home archive of T. M. Sadalova.

Altyn Ergek (Altin Ergek) [Altyn Ergek]. Recorded in 1995 by L. N. Arbachakova from A. V. Ryzhkin. Audioarchive of the Sector of Folklore of Peoples of Siberia of the Inst. of Philology, SB RAS. (Fond of L. N. Arbachakova).

Bogatyрка Karachyn Kys (Alyp Karachyn kys) [Bogatyрка Karachyn Kys]. Recorded in 1996 by T. M. Sadalova from V. E. Tannagashev. Audioarchive of the Sector of Folklore of Peoples of Siberia of the Inst. of Philology, SB RAS. (Fond L. N. Arbachakovoy).

Chylan Tochyy (Čilan Točiy) [Chylan Tochiy]. Recorded in 1999 by L. N. Arbachakova from V. E. Tannagashev. Audioarchive of the Sector of Folklore of Peoples of Siberia of the Inst. of Philology, SB RAS. (Fond of L. N. Arbachakova).

Kan Ergek (rostom) s bol'shoy palets (Ergek paži Qaan Ergek) [Kan Ergek of a thumb size]. Recorded in 1996 by L. N. Arbachakova from A. V. Ryzhkin. Audioarchive of the Sector of Folklore of Peoples of Siberia of the Inst. of Philology, SB RAS. (Fond of L. N. Arbachakova).

Kan Mergen s sestroy Kara Sabak, rozhdenyye sredi korney (Tazil arazinnan çayilgannar Qara Sabaq peçelig Qaan Mergen tuymalıy) [Kan Mergen and his sister kara Sabak, born among the roots]. Recorded in 2001 by L. N. Arbachakova from A. P. Napazakov. Audioarchive of the Sector of Folklore of Peoples of Siberia of the Inst. of Philology, SB RAS. (Fond of L. N. Arbachakova).

Kazyr Salgyn i Kara Salgyn (Qazir Salgynma Qara Salgyn) [Kazyr Salgyn and Kara Salgyn]. Recorded in 2001 by L. N. Arbachakova from V. E. Tannagashev. Audioarchive of the Sector of Folklore of Peoples of Siberia of the Inst. of Philology, SB RAS. (Fond of L. N. Arbachakova).

Kuba Salgyn (Quba Salgyn) [Cuba Salgyn]. Recorded in January of 1996 by L. N. Arbachakova from A. P. Napazakov. Audioarchive of the Sector of Folklore of Peoples of Siberia of the Inst. of Philology, SB RAS. (Fond of L. N. Arbachakova).

Kydat Kan (Qidat Qaan) [Kydat Kan]. Recorded in 2001 by L. N. Arbachakova from A. P. Napazakov. Audioarchive of the Sector of Folklore of Peoples of Siberia of the Inst. of Philology, SB RAS. (Fond of L. N. Arbachakova).

Kyумыush Kylysh, imeyushchiy temno-ryzhego konya s serebristoy sherst'yu i s serebristoy grivoy (Kümüš čallıg kümüš tüktüg küreñ sar attıg Kümüš Qılıš) [Kumush Kylych, having a dark-yellow horse with a silver coat and a silver mane]. Recorded in 2001 by T. M. Sadalova from V. E. Tannagashev. (Home archive of T. M. Sadalova).

(Rostom) nizhe drugikh koney s krovavo-igrenevym konēm, (rostom) nizhe drugikh khanov Kan Mergen (Attaj čabis qan čegren attıg Qaan Mergen) [With a brown horse, lower than all the other horses, Qan Mergen, who is lower than the other khans]. Recorded in 2001 by L. N. Arbachakova from V. E. Tannagashev. Audioarchive of the Sector of Folklore of Peoples of Siberia of the Inst. of Philology, SB RAS. (Fond of L. N. Arbachakova).

Starshiy brat savrasyy kon' i mladshiy brat savrasyy kon' (Ačazi qul atpa tuñmazı qul at) [The elder brother, a yellow horse, with the younger brother, a yellow horse]. Recorded in 2001 by L. N. Arbachakova from V. E. Tannagashev. Audioarchive of the Sector of Folklore of Peoples of Siberia of the Inst. of Philology, SB RAS. (Fond of L. N. Arbachakova).

S serebristo-ryzhim konēm s serebristoy sherst'yu Kyумыush Kylysh, imeyushchiy starsh-chyu sestru Kyумыush Këyëk (Kÿmÿsh tÿktÿg kÿmÿsh sar attÿg Kÿmÿsh Kylysh Kÿmÿsh Köök pechelıg) [With a silver-red horse with silver wool Kumush Kylysh, having an older sister Kumush Kyok]. Recorded in 1996 by L. N. Arbachakova from A. P. Napazakov. Audioarchive of the Sector of Folklore of Peoples of Siberia of the Inst. of Philology, SB RAS. (Fond L. N. Arbachakovoy).

S treukhim svetlo-kaurym konem Ak Kan (ÿsh qulaktyg aq qor attÿg Aq Qaan) [With a three-ear light horse Ak Kan]. Recorded in 1999 by L. N. Arbachakovoy from V. E. Tannagasheva. Audioarchive of the Sector of Folklore of Peoples of Siberia of the Inst. of Philology, SB RAS. (Fond L. N. Arbachakovoy).

Zheltaya gora, imeyushchaya tri ochaga (Ûč očuqtıg sariy tayga) [A yellow mountain with three fireplaces]. Recorded in January of 2002 by L. N. Arbachakova from A. P. Napazakov. Audioarchive of the Sector of Folklore of Peoples of Siberia of the Inst. of Philology, Siberian Branch of Russian Academy of Sciences (Fond of L. N. Arbachakova).